

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
КАТЕГОРИЙ СОСТОЯНИЯ И АСПЕКТУАЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА)**

Труба Анна Николаевна

ст. преподаватель Одесского национального университета

им. И.И. Мечникова,

Украина, г. Одесса

E-mail: Anna_Truba@mail.ru

**TO THE QUESTION ABOUT INTERACTION
CATEGORIES OF STATE AND ASPECT
(ON THE MATERIAL OF UKRAINIAN LANGUAGE)**

Truba Ann

the lecturer of Odessa state university I.I. Mechnicova,

Ukraine, Odessa

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о взаимодействии категорий состояния и аспектуальности. В статье анализируется вопрос грамматического воплощения этого взаимодействия, а именно взаимоотношение понятий граничности, границы с категориями совершенного и несовершенного видов.

ABSTRACT

This article is devoted to discussion of the question about interaction categories of state and aspect in the narrow sense. There are presented the question of grammatical representation of this interaction specifically representation and interaction of categories limit / unlimit and their correlation with perfective aspect and imperfective aspect.

Ключевые слова: граничность / неграничность; функция; совершенный / несовершенный вид.

Keywords: limit / unlimit; function; perfective aspect and imperfective aspect.

Тема данной статьи — анализ одного из аспектов функциональной грамматики, а именно функциональное отображение взаимодействия категорий состояния и аспектуальности. Объектом исследования является проблема взаимодействия категорий аспектуальности и состояния, а предметом исследования — соотношение понятий «совершенного» / «несовершенного вида» и понятия «граничность» (именно взаимодействие в узком понимании и является объектом нашего исследования). Взаимодействие как процесс имеет два плана выражения — широкий и узкий. В широком смысле взаимодействие происходит на понятийном уровне, а в узком — это непосредственно лингвистическое взаимодействие, которое определяется самими языковыми факторами и представляет собой смыслообразующую направленность функциональных средств разных функциональных единиц [1; 2].

Целью исследования является анализ взаимодействия категорий состояния и аспектуальности, а именно: 1) дать обобщенную характеристику понятиям «аспектуальность» и «состояние»; 2) на основе существующей классификации понятия «граничность» охарактеризовать конкретное взаимодействие каждого вида границы и понятия 'состояние'.

В функциональной грамматике достаточно детально описаны поля и категории, однако вопрос о взаимодействии этих единиц изучен мало, а значит, актуальность разработки данной проблематики функциональной грамматики в парадигме современной лингвистики не утрачена, поскольку любая категория, поле не замкнутые структуры, а активно взаимодействующие, и очень часто периферия одной категории или поля может составлять ядерную часть другой категории или поля. Категории состояния и аспектуальности — это одни из базовых категорий не только лингвистики, но и онтологии,

а значит, исследование взаимодействия этих категорий не только расширит разработку проблематики функциональной грамматики, но и углубит понимание целостной картины мира.

Анализ проводился на основе произведений современной украинской литературы, которые в полной мере отображают основные тенденции в речи: Ю. Андруховича "Дванадцять обручів", О. Забужко «Музей покинутих секретів», Люко Дашвар «Мати все», братьев Капрановых «Приворотне зілля», Марии Матиос «Солодка Даруся», сборника новелл «Український Декамерон». Было выявлено более 5 000 предложений и более 10 000 примеров, характеризующих вышеупомянутое взаимодействие.

В функциональной традиции существует множество школ и теорий, поэтому следует обозначить, что именно мы понимаем под категорией состояния и аспектуальности. По мнению О.И. Бондаря, под категорией состояния следует понимать элемент бытия, который устанавливается лишь через событие, берет начало в одном состоянии и завершается другим, пересечение, узел в ряду событий [2, с. 18]. А именно бытие можно определить как становление: переход из одного состояния в другое, следовательно, и взаимодействие отдельных элементов бытия, которые являются его причиной [2]. Отсюда следует, что категория состояния имеет двойную природу: состояние как таковое предмета в пространстве (*Тож поки дівчина, методично скидаючи його долоню зі своїх колін (джинсів на ній уже не було), розповідала про навислу над нею перспективу неотримання заліку з таксонометрії, він устиг роздивитись уважно, де і що тут знаходиться... (Андрухович); А сторонніх спостерігачів навкруги вистачало, багато очей поїдали красиву пару, особливо виділявся палаючий дівочий погляд з кутка, де зберігалися стільці (Брати Капранови); Я зрозуміла, що стою зараз у сяйві чужої безперечної народної слави — бо саме так вона і виражається, я це знаю напевне (Люко Дашвар)) и состояние, которое является результатом процесса или действия (*Це ім'я, як сама Люко Дашвар пояснила, складене з початкових літер імен тих, кого вона любить (Люко Дашвар); лейтенант відчув, як з глибини душі піднімається захват, справжній захват від вдало проведеної операції. Але він стримався і тільки запитав... (Брати Карпанови)).**

Мы будем исходить из общепринятого определения аспектуальности как функционально-семантического поля, конституированного языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и разными их вариациями в контексте), объединенными общностью

семантических функций и принадлежащими к сфере аспектуальных отношений (содержание которых заключается в характере протекания действия во времени, течении и распределении действия во времени). Аспектуальность вместе с тем понимается как группа функционально-семантических полей, которая объединена этим признаком [5, с. 40; 3; 4; 6].

Когнитивная база украинской аспектуальной системы в самых общих чертах проявляется как диалектика длительности часовых интервалов процессуальных ситуаций и последовательности моментов событийных ситуаций. Это онтологическое единство как самая существенная часть концептуальной информации об онтологическом времени зафиксирована в грамматической системе украинского языка, а именно в категориальном значении глагольного вида и шире — аспектуальности [10, с. 11; 9]. Одной из основополагающих категорий аспектуальности является категория граничности / неграничности. Традиционно различают качественную и количественную аспектуальности: качественная аспектуальность характеризует действие или состояние по отношению к достижению им границы протекания этого действия, а количественная — с точки зрения однократности или повторяемости, длительности и интенсивности [8, с. 6]. И именно качественная аспектуальность имеет формы выражения, соотносящиеся с совершенным (далее СВ) и несовершенным видом (далее НСВ) глагола: 1) неграничные глаголы — несовершенный вид; 2) граничные — видовая пара СВ-НСВ; 3) достижение действием логической границы маркируется граничными глаголами [8, с. 9—10].

Согласно традиционной классификации границы разделяют на реальные, потенциальные, имплицитные, эксплицитные, абсолютные и относительные. Все предикации с той или иной граничностью составляют общий сегмент с категорией состояния. Рассмотрим подробнее взаимодействие каждой из них.

Значения реальной и потенциальной границ отличаются друг от друга степенью дискретности: реальная граница имеет самостоятельное, четко выделенное значение — функцию граничности или возможного её достижения: *Тим часом повільна музика скінчилася (СВ)...(Брати Капранови); Під кінець у нього навіть ноги заболіли (СВ), хоча за своїми фізичними кондиціями лейтенант міг би танцювати до ранку (Брати Капранови)*, в то время как потенциальная граница — только диффузный характер [6, с. 48; 5; 7], не имея четко выраженной функции граничности: *І щоб воно, оце ліпливо, ще й жило (НСВ), і ходило, і довго не розпалося на дрібненькі розбиті серця... (Люко Дашвар); Він ніколи не знав*

(НСВ) *сентиментальності... (Декамерон)*. И потенциальная и реальная границы характеризуются функциями процессуальности, граничности / неграничности, состояния и могут быть выражены как глаголами СВ, так и НСВ.

Эксплицитной называют границу, которая четко выражает значение полноты, исчерпанности проявления действия (форма СВ). Граница называется имплицитной, если значение лишь имеется в виду в определенных отдельных условиях контекста (при участии грамматических форм, которые допускают импликацию) — речь идет прежде всего об употреблении форм НСВ в позициях нейтрализации видового противопоставления и конкуренции видов [6, с. 49; 5; 7]. С точки зрения функций эксплицитная граница выражает функцию результативности, исчерпаемости (иными словами, СВ): *Двері були зачинені (із усного мовлення); Йоган витер почорніле від часу дзеркало (за Андруховичем); Будівлю було викрашено вчасно*, а имплицитная — функции процессуальности, неисчерпаемости, вневременности (функция неграничности, НСВ). Имплицитная граница взаимодействует с категорией состояния только при условии наличия функции состояния и нерасчлененности действия: *Тут у ванній кімнаті й досі висить Лідин рушник, у передпокої нудьгують без Ліди її капці. А її кімната... (Люко Дашвар); На ній і досі лежала стара газета з повідомленням про загибель юної студентки (Люко Дашвар)*.

Абсолютная и относительная границы отражают функции и отношения, которые грамматически не выражены: абсолютная граница, которая выражена СВ с функцией однократности, результативности и абсолютным отсутствием функции процессуальности (*вырос, увеличил, ослабит*), и относительная граница, которая выражена как СВ, так и НСВ, но с одновременным содержанием функции процессуальности (*замедляют, заостряют, ослабляют, увеличивают*) [6, с. 51—52; 5; 7].

Итак, в той или иной степени все границы: реальные, потенциальные, имплицитные, эксплицитные, абсолютные и относительные — взаимодействуют с категорией состояния, но с обязательным условием наличия функций однократности, нерасчлененности действия, функции безотносительности ко времени или результативности могут быть представлены вариативно.

На формальном уровне взаимодействие категорий состояния и аспектуальности в соотношении с СВ / НСВ, а значит, и граничности / неграничности отображается так:

	НСВ / неграничність	СВ / граничність
Функция настоящего времени	12 %	—
Функция прошедшего времени	7 %	32 %
Функция будущего времени	0,3 %	3 %
Функция причастия	4 %	18 %
Функция деепричастия	3 %	4 %
Функция инфинитива	5 %	11 %
	31,3 %	68,7 %

С точки зрения общей характеристики взаимодействие категорий состояния и аспектуальности можно охарактеризовать как взаимонаправленное, слабое, происходящее на внутренисловоформенном (интросинтаксемном) уровне, на уровне предложения, на уровне текста, на уровне субполей и отдельной функции, имеет функционально-семантический характер и формальный (за счет СВ формируется семантика состояния вследствие действия или процесса). Продукт взаимодействия категорий аспектуальности и состояния создаёт свою собственную семантику. Главное отображение составляют лексемы, синтаксемы с функциями интерминативности (терминативы — аспектальный класс, который также называют *accomplishments* (З. Вендлер), «осуществления», «исполнения» (О.В. Падучева), предельные глаголы (Ю.С. Маслов), «поступово завершувани дієслова (*gradually terminative verbs*)» (В. Брой), «цілеспрямована результативна діяльність» (Г. Руден); характерной дифференциальным признаком является четко регламентированное аспектуальное поведение, а именно обязательное моновидовое партнерство *читати / прочитати, просушувати / просушити* [10, с. 17]. В свою очередь интерминативы — это противоположная аспектуальная группа глаголов, которые не имеют видового партнерства, состояния, относительной протяжности (или вообще временной безотносительности — функция НСВ), относительно постоянного проявления безотносительности к объекту с наличием функций аористичности, временной безотносительной локализации или относительной временной локализации, неограничительно-кратной, нейтральной (для обозначения неквалифицированной действию-состоянию), реляционной (для выражения функций отношения) функции, обобщенно фактическими функциями (обобщенно событийная функция и обобщенно именительная функция, выраженные инфинитивом). Периферийное проявление взаимодействия составляют лексемы и синтаксемы

с неполной парадигмой проявления дифференциальных признаков и с наличием дефинитивной, финитивной, кумулятивной, дистрибутивной, сатуративной, лимитативной, перфективной функции [9; 10]. Следовательно, по своей семантике НСВ является основным проявлением взаимодействия, но употребляется намного реже, а СВ является отображением периферийного взаимодействия, однако частотность его употребления намного выше.

Список литературы:

1. Бондар О.І. До виділення категорії становості в сучасній українській мові // Записки з українського мовознавства. Одеса, — 2009. — Вип. 18. — С. 3—9.
2. Бондар О.І. Система і структура функціонально-семантичних полів темпоральності в сучасній українській літературній мові. Функціонально-ономасіологічний аспект: дис. ... доктора філол. наук. 10.02.01. Одеса, 1997. — 337 с.
3. Бондарко А.В. Аспектуальные ситуации // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983. — С. 11—19.
4. Бондарко А.В. О грамматике функционально-семантических полей // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1984. — Т. 43. — № 6. — С. 492—503.
5. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. — 255 с.
6. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. — 348 с.
7. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. — 136 с.
8. Дежё Л. Типологические вопросы русской аспектуальности // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983. — С. 3—19.
9. Калько М.І. Аспектуальні класи українського дієслова на тлі класів З. Вендлера // Українське мовознавство. — 2009. — № 3. — С. 17—25.
10. Калько М.І. Категорія аспектуальності в сучасній українській літературній мові: дис... доктора філол. наук: 10.02.01. К., 2009. — 485 с.